

ПРЕДАННОСТЬ СЕВЕРУ

Со вкусом оформленная обложка нового сборника стихов поэтессы Ольги Фокиной «Маков день» сразу обращает на себя внимание. Вчитываясь в одно стихотворение за другим и не вольно проникаешься настроением автора, горячо любящего и воспевающего свой родной Север. Это ли не свидетельство подлинного таланта!

Прежде всего привлекает к себе истинно народный язык поэтессы. Свидетельство этому многие строчки, вот хотя бы эти:

Попахни, черемушка,
Родимой сторонушкой
Лежалой соломушкой.
Шершавой коровушкой.

Обилие уменьшительно-ласкательных суффиксов, приложений определений типа «живуща-родимушка», краткие прилагательные вместо полных сближают речь поэтессы с устным народным творчеством, с песенной лирикой северян.

Вместе с тем Ольга Фокина, продолжая лучшие традиции Н. А. Некрасова и одного из лучших поэтов-северян А. Я. Яшина, стремится глубоко проникнуть в

народный характер. В стихотворении «Не выходила» она показывает образ крестьянки, стойко перенесшей все тяготы войны и трудности послевоенной поры и сохранившей светлый оптимистический взгляд на мир. Старая колхозница говорит:

Вишь, несладко было мне —
Во своей-то хатке-то!
Аль солдату на войне
Слаще, чем солдатке-то?
Ведя речь о нашем сегодня,
она сожалеет:

Жалко — счет веду годкам,
Нынче — да во младость бы...

В стихотворении «Ах, как строится нынче деревня» поэтесса с большим воодушевлением рисует картину радостных перемен, произошедших на селе, когда «в руках у любого — уменье, да не просто уменье — полет».

Во втором цикле книжки наша северная деревня показана как бы изнутри. Поэтесса здесь — свой человек, жизнь ее нераздельна с судьбой односельчан, образы которых любовно обрисованы поэтессой. Здесь и образ матери, которая не научилась низко носить голову, не согнулась перед трудностями, и рассказ о встрече с родным домом, где слад-

О. ФОКИНА

Поступают маки мудро —
Зацветают маки утром,
Чуть поднимешься — а мак,
Под окном стоит, как флаг.

Сердце ехнет: разве праздник?
Мак в ответ: не праздник разве?
Солнце алое встает,
Жавороночек поет.
Улыбнешься: в самом деле,

* * *

Ах, как строится нынче деревня!
Метят в плотники каждый мужик,
Дорогое даря подаренье
Для моей несторонней души.
Позабыв вековое: «Да ладно...»
Что нам надо-то.. как бы нибудь...»,
Распечатали люди таланты,
Обнажили глубинную суть.

Как мальчишки, что стали отцами,
Вдруг значенье свое осознав,
Ходят гордо, глядят молодцами,
И в душе у любого — весна.

И в руках у любого — уменье,
Да не просто уменье — полет!
Не работа — нужда — вдохновенье!
И порхает топор, и поет.

И сосновые новые стружки
У подножия белой стены —
Самолуки детям игрушки,
Пеникий гребень волшебной волны.

Унесет она их, укачет,
С чурбачком в головах усыпит,
Волосенки на лбу закурчавит,
Смоет пятнышки первых обид.

И такого во сне нашепочет,
Таково шалунов вразумит,
Что любой из них строить захочет,
Будет в деле своем знаменит.

И под небом под северным, серым
Жить отныне деревне светло:
Срубы, крыши — желты, пахнет серой,
Словно солнце на землю сошло.

ко пройтись по мытому с дресвой полу, и воспоминания о днях войны, о женской доле в эту супровую пору.

Излинерадостью, светом и медовыми запахами июня веет от стихотворения «Маков день». В самом деле, пора, когда зацветают маки, празднична, а вид зацветающих на грани белой ночи и летнего дня маков сказочен. Но глубинный смысл стихотворения не в этом. Он в том, что дочь желает матери-труженице отложитьться на день от дел, отдохнуть, почувствовать всей душой красоту летнего дня.

Стихотворение, начинающееся строкой «Пересудами-разговорами» мало чем отличишь от лирической народной песни:

Ты со всеми добра да вежлива,
Уживешься с любой
свенковушкой.
На щенах своих зорькой вешнею
Молодая играет кровушка.

Чистотой и силой чувства и опять-таки близостью к народной речи привлекают стихи о любви.

Не раз в своих стихах Ольга Фокина выражает желание быть неразделимой своей судьбой, своими делами с родной землей. И этой кровной связи в своем последнем сборнике стихов во многом достигла. Стихи дают ощущение подлинности того, о чем пишет поэтесса.

Н. СТЕПАНОВ.

МАКОВ ДЕНЬ

Стыд и срам лежать в постели!
Полотенце — на плечо,
Умываться под ключом.
Ключ — как лед! А сердцу
жарко.
Брызги — как электросварка.
Ключ, приваривай меня
К настроению мака-дня.
С залевшими щеками,
С «тряля-ля» являюсь к маме.

Что стоишь, качаясь,
Тонькина рябина?
У тебя — ни сада,
У тебя — ни тына.
У тебя — ни тына,
У тебя — ни сына,
Лишь до половины
Вокруг ствола —
хмелина.

На кола, ни жерди,
Чтоб облокотиться,
Ни стены, ни крыши,
Где бы притулиться.
Всю тебя до срока
Ветры иссушили,
Ягоды да листья —
Только на
вершине.

То не речка ширится —
Бел туман ползет.
Кверху ль он
поднимется?
Наземь ли падет?
Упади, туманушко,
Не дождем — росой.
Выйдет свет —
Иванушка
По росе с косой.
Белую рубашечку
Видно далеко...
Я налью в баклажечку
Квас ли, молоко.
В тонкую холстинушку,
С поду каравай...

Самовар на стол несу,
Карамелинку сосу.
Мама смотрит с подозрением.
— Это что за настроенье?
Поднялась — не доспала.
А с чего-то весела?
— Мама, мама! Нынче ж
праздник,

Ты сама не видишь разве?
Платье новое надень,
День сегодня — Маков день!

* * *

Век эа светлой думой
Гнулась однобоко,
Да не стало дуба
За рекой широкой.
Там, за темным
лесом
У большой
дороги —
Так же одинокий
Холмик невысокий.
Подойди к нему ты,
Встань над изголовьем,
Встань над изголовьем
Горевать по-вдовьи.
Обними корямы
Дорогое ложе —
Никого меж вами
Больше не
положат.

Натрудил ты спинушку,
Отдохни давай!
Распотели душеньку,
Хоть разок на дню
На костье Ванюшеньку
Смело замено.

Мне потом
задельице —
Травушку трясти,
А потом весельице
Сенушко трясти.
Не устав ни капельки,
Нагребу стога:
Легонькие грабельки —
Ванюшка строгал.